

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 3 / 2023, Vol. 14, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/27FLSK323.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Плотникова, Л. И. Языковое воплощение философии жизни в поэзии З. Гиппиус / Л. И. Плотникова, Е. И. Валуйская // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/27FLSK323.pdf>

For citation:

Plotnikova L.I., Valuiskaya E.I. The linguistic embodiment of the philosophy of life in the poetry of Z. Hippius. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(3): 27FLSK323. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/27FLSK323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 801.82

Плотникова Лариса Ивановна

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
Педагогический институт
«Историко-филологический» факультет
Профессор кафедры «Русского языка и русской литературы»
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: luks.p.58@mail.ru

Валуйская Екатерина Игоревна

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия
E-mail: katay5448@gmail.com

Языковое воплощение философии жизни в поэзии З. Гиппиус

Аннотация. В статье описываются доминанты идиостиля З. Гиппиус. Выявляются лексико-синтаксические особенности поэтических текстов З. Гиппиус. Пролегивается взаимосвязь творчества и жизни поэта. З. Гиппиус является не только ярким представителем символизма, но и идейным вдохновителем новой философской концепции — Новой Церкви. Свои постулаты она выражает четкими поэтическими формулами. В спектр ее размышлений входят любовь, жизнь, смерть, взаимоотношения людей, исторические изменения, религия, которые в торжестве автора приобретают свое особое значение. Свое понимание окружающей действительности З. Гиппиус передает с помощью ярких образов, специфики отбора языковых единиц, выборов синтаксических конструкций и пунктуационных знаков. Особая философская позиция автора проявляется как в содержании, так и на различных языковых уровнях. Актуальность исследования обусловлена интересом ученых-лингвистов к изучению идиостиля на протяжении последних десятилетий. Индивидуальный стиль тесно связан с авторской позицией, характеризуется спецификой отбора и способами комбинирования и взаимодействия языковых единиц для реализации замысла автора. Фиксация и систематизация языкового материала, позволяющего выявить отличительные черты творчества автора, также способствует выявлению определенных тенденций развития языка (активность деривационных моделей, развитие словообразовательной системы, частотность употребления того или иного пласта лексики, специфика выбора синтаксической единицы). Исследование выполнено на материале семи сборников стихотворений и песен З. Гиппиус: «Собрание стихов. 1889–1903», «Собрание стихов. Вторая книга. 1903–1909», «Последние стихи. 1914–1918», «Сияние»,

«Стихи. дневник. 1911–1921», «Стихотворения, не вошедшие в авторские сборники», «Походные песни».

Ключевые слова: идиостиль; индивидуальный стиль; словотворчество; индивидуально-авторские новообразования; поэтический синтаксис; поэтический текст; поэтический язык; авторские слова; лексические инновации

Введение

Поэтический текст отличается особой образностью, эмоциональностью, он ярко отражает языковую личность автора. Подчиняясь языковым правилам, такой текст имеет ряд ограничений, связанных с метроритмической, рифмовой, фонологической и идейно-композиционными составляющими. Кроме того, любой элемент языкового уровня в поэтическом тексте может обладать особым смыслом, приобретать особую значимость, что обуславливает расширение смыслового пространства текста.

Стихотворение, по мнению Ю.М. Лотмана, — это «сложно построенный смысл. Все элементы являются обозначениями одного содержания <...> В составе единой целостной структуры значащие элементы языка (прежде всего семантические) связаны сложной системой отношений соподчинения и противопоставления, невозможных в обычной языковой конструкции. В связи с этим каждый элемент и конструкция в целом приобретает особую семантическую нагрузку. Слова, предложения и высказывания, которые в грамматической структуре находятся в разных, лишенных черт сходства и, следовательно, несопоставимых позициях, в художественной структуре оказываются сопоставимыми и противопоставимыми, в позициях тождества и антитезы, и это раскрывает в них неожиданное, вне стиха невозможное, новое семантическое содержание» [1, с. 64–65].

Языковые средства в поэтическом тексте являются авторепрезентами особого мира автора, слово включает значение, соотносимое с неязыковым объектом и поэтическим денотатом, выражающим эмоции и эстетические взгляды поэта. Таким образом, особый поэтический смысл — «результат принесения в слово коннотаций, соответствующих конкретному ощущению, восприятию и пониманию обозначаемого предмета. Одно и то же поэтическое слово имеет два значения: (а) сформировавшееся в этноязыковом сознании исторически и (б) то, которое потенциально сохраняется (возможно, в разном объеме и ракурсе у поэта и читателя), отражая с различной полнотой и глубиной «возможные миры». Наряду со значением каждое поэтическое слово приобретает смысл, актуализирующий в этом значении те стороны, которые связаны с данной ситуацией и аффективным отношением к ней поэта» [2, с. 84].

Особая взаимосвязь слова и творчества позволяет говорить о том, что идиостиль определяется стилистической системой поэтического текста определённого автора. Индивидуальный стиль характеризуется спецификой отбора языковых единиц, а также взаимосвязью с авторской картиной мира в творчестве и жизни в целом. Вслед за В.В. Леденевой под идиостилем мы понимаем «индивидуально устанавливаемую языковой личностью систему отношений к разнообразным средствам и способам авторепрезентации» [3, с. 13].

Методы

В качестве ведущего в данном исследовании используется метод системного научного описания, предполагающий анализ лексико-синтаксических средств, извлечённых из поэтических текстов З. Гиппиус, а также разноаспектную систематизацию зафиксированного

нами языкового материала; активно применяется количественный метод, выявляющий количественное соотношение анализируемых языковых единиц и позволяющий сделать определённые выводы в соответствии с поставленными нами задачами.

Результаты

Зинаида Гиппиус — один из крупнейших представителей символизма в России. Ее стиль отличает не только поэтическая глубина, но и особое отношение к слову, к выбору тех или иных приемов, необходимых для подтверждения ее философских постулатов. По мнению А.Н. Николюкина, Зинаида Гиппиус вошла в литературу в пору символизма и воплотила в своем творчестве его главный завет — «слияние личной судьбы с создаваемым искусством, воплощение личности в мире фантазии» [4].

«Белая дьяволица» (А.Н. Николюкин) в поэзии воплощала не только художественные приемы декаданса, но и свою философию жизни. Каждый человек, по ее мнению, должен прожить три ипостаси, позволяющие ему приблизиться к Богу как наивысшей всемогущей силе: «Мировой процесс — есть, в вечной борьбе с небытием, процесс восхождения, победа над смертью. Это задача, поставленная перед человечеством. Задача тройная — или триединая, так неразрывно связаны с ней три вопроса: (1) о Я (Личность), (2) о Ты (личная любовь), (3) о Мы (общество)» [5, с. 107].

Я (Личность) — индивидуальный человек, который ставит свои интересы выше других. Это позволяет личности прийти к пониманию смысла существования на земле. Ты (личная любовь) — является воплощением духовного контакта двух людей. Здесь происходит соединение двух судеб воедино. Мы (общество) — социальная жизнь и взаимодействие с другими людьми. Все три ипостаси должны находиться во взаимосвязи, чтобы появился Богочеловек: «Религиозная идея, долженствующая быть основной для разрешения насущной проблемы социальной, есть Идея Духа. Как идея Бога-Отца в воплощении есть идея Сына, Логос — Единая Личность, Богочеловек, так идея Духа, в воплощении, может быть, должна дать истинным — соединение Личностей в богочеловеческую Общность — Царство Божие на земле» [6, с. 141].

При этом каждый на пути к Всевышнему одинок, но одиночество его по сути внутреннее — духовная борьба выбора: «каждый человек одинок в своей дороге к смерти, его одиночество становится экзистенциальной ценностью; это не одиночество гордыни и торжества, человека ждут отчаяние, слабость, желание утешения и осознание этого пути» [5, с. 42–43]. Единение с Богом возможно лишь после смерти, которая, по мысли З. Гиппиус, и есть настоящая человеческая жизнь, а само человеческое бытие — лишь предвосхищение истинной загробной жизни.

Одним из важных философских трудов З. Гиппиус является создание своей религиозной правды — Церкви Третьего Завета, которая, по мысли автора, не противоречит Ветхому и Новому заветам, а является неким слиянием всего лучшего, что есть в них [7]. В религиозной концепции поэта важное место отводится понятию «грех» — это неприятие Бога, его бесспорного божественного начала; стремление поставить себя на одном уровне с ним; чрезмерная самоуверенность и самолюбие; отсутствие молитвы [8], например, стихотворение «Что есть грех?» дает подробный анализ автором данного деяния. В финале поэт приходит к мысли о том, что самый тяжкий грех — убийство Бога в себе, отвержение Божественного начала в своей душе:

*«Грех — маломыслие и малодаянье,
Самонелюбие — самовлюбленность,
И равнодушное саморассеянье,
И успокоенная упоенность.
Грех — легкочувствие и легкодумие,
Полупроказливость — полуволнение.
Благоразумное полубезумие,
Полувнимание — полузабвенье.
Грех — жить без дерзости и без мечтания,
Не признаваемым — и не гонимым.
Не знать ни ужаса, ни упования
И быть приемлемым, но не любимым.
К стыду и гордости — равнопрезрение...
Всему покорственный привет без битвы...
Тяжеле всех грехов — Богоубьение,
Жизнь без проклятия — и без молитвы»¹ («Что есть грех?»).*

В данном тексте ключевые слова выделены нами (Л.П., Е.В.).

Молитва в понимании поэта — это любое обращение к Богу, при этом человеческая душа должна быть искренна и чиста [8]. Таким образом, вера становится неотъемлемой частью жизни человека, без неё он не сможет приблизиться к Богу, развивать свой дух и обрести истинную загробную вечную жизнь, а уйдет в забвение. С понятием «вера» в поэтических текстах автора тесно связаны слова *жизнь, смерть, любовь, радость, счастье, страх, страдание, душа, слово, дух, тайна, молитва, забвение, правда, грех, мир, конец*. Их значимость подчёркивается активным употреблением однокоренных слов разной частеречной принадлежности, например: *жизнь* (11) — *живой* (25) — *жить* (33), *любовь* (4) — *любить* (2), *страх* (81) — *страшный* (82), *тишина* (39) — *тихий* (14), *молчание* (42) — *молчать* (37), *смерть* (18) — *умереть* (84) — *умирать* (85). Причём необходимо отметить как особенность, что преобладают слова с отрицательной коннотацией, однако для поэта они не наделены негативным смыслом. Согласно концепции З. Гиппиус страдания на пути к истинной загробной жизни — неотъемлемая часть человеческого бытия, позволяющая достичь единения с Богом.

Основными темами творчества З. Гиппиус можно назвать такие, как смерть, печаль, одиночество, религия. Н.А. Богомолов выделяет следующие черты творчества поэта: «обостренная нервность, утонченная чуткость, постоянное предчувствие смерти, страстность поведения, свидетельствующая о глубинных мистических переживаниях» [9, с. 856–857]. Обилие языковых единиц с отрицательной коннотацией связаны с судьбой З. Гиппиус: в раннем возрасте она узнала о своей страшной болезни — туберкулезе, а также лишилась отца, что заставило её задуматься над философскими вопросами бытия (первые стихотворения были написаны З. Гиппиус в четырехлетнем возрасте, и, по мнению исследователей, уже тогда

¹ Гиппиус З.Н. Стихотворения / А.С. Кушнер, К.М. Азадовский, В.Э. Вацура, М.Л. Гаспаров и др. — Санкт-Петербург, 1999. — С. 566.

отличались философской направленностью. Позже, как отмечают исследователи, они были переработаны поэтом).

Свои постулаты З. Гиппиус выражает строгими поэтическими формулами, нашедшими отражение в идиостиле поэта. Анализ языкового материала позволил выделить среди доминант индивидуального стиля автора следующие составляющие.

Прежде всего, это особый выбор лексики (обращает на себя внимание частотность абстрактных, отвлеченных понятий: *душа, слово, мысль, воля, дух, забвение, тайна, молитва, грех, правда, прах, проклятье*, например: *«Погибель и несчастье — / Лишь в суетной покорности страстям. / Явил Господь бесстрастие, / Бесстрастие Он заповедал нам»*² («Стариковы речи») и др. Как особенность отмечаем использование антонимических и синонимических рядов среди всех частей речи, например: *«В своей бессовестной и жалкой низости, / Она как пыль сера, как прах земной»*³ («Она»); *«Над временем, во мне, соприкасаются / Начала и концы»*⁴ («Ночью»); *«Застыло, каменя, как тело мертвеца... / Стремленье — но без воли. Конец — но без конца»*⁵ («Часы стоят») и др.);

Яркой приметой идиостиля, на наш взгляд, является словотворчество З. Гиппиус: создание индивидуально-авторских новообразований различных частей речи, образованных по продуктивным моделям русского языка: это префиксальные, суффиксальные, префиксально-суффиксальные авторские слова, а также различные разнословные сложения и словосложения, например: *«И только вьются согласители / В своих Це-ках»*⁶ («Сейчас»); *«И если в мглистости души, в иглистости / Не видишь своего, — / То от тебя ее кипящей льдистости / Не нужно ничего»*⁷ («Водоскат»); *«Пусть длится дленье. / Не я безмолвие нарушу»*⁸ («Отдых»); *«Тли по мартовским алым зорям / прошли в гвоздевых сапогах. / Душа на ключе, на тяжком запоре. / Отврат... таинота... но не страх»*⁹ («Тли»); *«Но срослись мы неразнимчато, — / Верит Бог! И верим мы»*¹⁰ («Неразнимчато»); *«Ты, уныльница, меня не сторожи, / Ты хитра — и я хитер, не обморочишь. / Глубоко я провожу мои межи, / И захочешь, да никак не перескочишь»*¹¹ («Тоске времен») и др.

Значительную часть лексики в рассмотренных поэтических текстах занимают эмотивы, передающие разнообразное чувства и настроения, ср.: *«Милая, верная, от века Суженая, / Чистый цветок миндаля»*¹² («Вся»); *«Бескрылые, бессильные, / Унылые мечты»*¹³ («Сосны»); *«Порой, над водой, чуть шушат камыши, / Лепечут о счастье страданья... / И*

² Гиппиус З.Н. Стихотворения / А.С. Кушнер, К.М. Азадовский, В.Э. Вацуро, М.Л. Гаспаров и др. — Санкт-Петербург, 1999. — С. 125.

³ Там же. — С. 165.

⁴ Там же. — С. 146.

⁵ Там же. — С. 127.

⁶ Там же. — С. 221.

⁷ Там же. — С. 169.

⁸ Там же. — С. 206.

⁹ Там же. — С. 220.

¹⁰ Там же. — С. 210.

¹¹ Там же. — С. 176.

¹² Там же. — С. 201.

¹³ Там же. — С. 121.

пламенно-чисты в полночной тиши, — Таинственно-чисты, — свиданья»¹⁴ («Баллада»); *«Она шершавая, она колючая, / Она холодная, она змея. / Меня изранила противно-жгучая / Ее коленчатая чешуя»³* («Она») и др.

При выборе или создании единственно необходимой языковой единицы важное значение для автора имеет тематическая направленность стихотворения. Так, среди индивидуально-авторских новообразований значительную часть занимают слова, связанные с религией (Церковь Третьего Завета) и социальными потрясениями (тема революции): *«Боже, прими нашу мольбу несмелую: / Дай земле Твоей умиренье, / Дай побеждающей одежду белую...»¹⁵* («Белое»); *«Явно довольное, тайно-блудливое, / Плоско-смешное и тошно-трусливое»¹⁶* («Все кругом»); *«И радость во взоре / Молитвенно-чистая, / Весенние зори, / Сирень восьмиллистая...»¹⁷* («Земля») и др.). Узуальная лексика связана с абстрактными понятиями, которые ассоциируются с именем Бога и особым смыслом жизни: *«Мы мертвые, мы вечные, / Твоя душа — и мы»¹³* («Сосны»); *«Дитя мое любимое, / Единственный мой свет!»¹⁸* («Мешает, сливается...»); *«Застыло, камня, как тело мертвеца... / Стремленье — но без воли. Конец — но без конца»⁵* («Часы стоят») и др.

Безусловно, значительное место в творчестве З. Гиппиус занимает тема любви. Как создатель «Новой церкви», она в первую очередь хотела точно и емко донести свои мысли до читателя. В жизненной философии поэта важное место отводилось пониманию любви — любви к себе, любви к другому человеку и любви к Богу [10]. Эта своеобразная концепция отразилась в поэтическом творчестве З. Гиппиус как в содержании стихотворений, так и в авторском использовании языковых средств.

Понятие «любовь» (любовь между двумя людьми, мужчиной и женщиной) в поэтических текстах З. Гиппиус репрезентировано словами *радость, счастье, страх, ненависть, страсть, страданье, грусть, сердце, грех, расставание, тишина, судьба*. Причём прослеживается двойственность восприятия: с одной стороны, любовь — это светлое чувство, которое доступно не каждому, и если человеку довелось его испытать, то он поистине счастлив; с другой стороны, любовь неизбежно приводит к расставаниям, она не вечна; в отличие от любви к Богу, все мимолетные или долгие свидания рано или поздно заканчиваются [5]: *«Она шершавая, она колючая, / Она холодная, она змея / Меня изранила противно-жгучая / Ее коленчатая чешуя»³* («Она»); *«Порой, над водой, чуть шуришат камыши, / Лепечут о счастье страданья... / И пламенно-чисты в полночной тиши, — Таинственно-чисты, — свиданья»¹⁴* («Баллада») и др.

Подчеркнем, что в любовной лирике З. Гиппиус в качестве лирического героя может выступать как мужчина, так и женщина. Поэту свойственно особое ощущение женской природы [11]. О попытке психологического анализа мужчины свидетельствует использование лексики в мужском роде, повествование от мужского лица, мужские псевдонимы (Антон Крайний, Лев Пущин и др.). В связи с этим в ее представлении любовь предполагает полное равенство, но из-за женской природы равновесия быть не может (*«Детская-женская — особо въедчива, / вы потрите и под ногтями. / Соглашателям сесть опрометчиво / на Россию с пятнистыми руками»⁵* («Липнет»). По теории поэта, любовь — это мост, соединяющий

¹⁴ Гиппиус З.Н. Стихотворения / А.С. Кушнер, К.М. Азадовский, В.Э. Вацуро, М.Л. Гаспаров и др. — Санкт-Петербург, 1999. — С. 137.

¹⁵ Там же. — С. 226.

¹⁶ Там же. — С. 147.

¹⁷ Там же. — С. 112.

¹⁸ Там же. — С. 140.

духовное и плотское, земное и небесное в человеке [5]. Так, женскому она отводит эмоциональную сферу, а мужскому — рациональную, поэтому пишет от мужского лица там, где необходим анализ.

Для более точной передачи своего понимания чувства любви З. Гиппиус прибегает к созданию индивидуально-авторских новообразований: «*Лишь холод безгорестный сердце ласкает, / А месяц склоняет — и умирает*»¹⁹ («Никогда»); «*Полна бесстрастья, холода и света / Бледнеющая высь*»²⁰ («Вечерняя заря»); «*Безогненного чувства твоего, / Чрез мертвеца в тебе, — не принимаю; / И неизменно-строгим сердцем знаю, / Что не люблю тебя, как и его*»²¹ («Ты любишь?»); «*Новый цветок я найду в лесу. / В твою неотвечность не верю, не верю!*»²² («Ей в горах»). Квантитативный приём позволил говорить, что наиболее активно З. Гиппиус создаёт авторские слова-адъективы, поскольку именно они позволяют ярче и точнее передать довольно широкий спектр самых разных чувств и эмоций, например, это светлые, радостные, иногда возвышенные чувства: «*Порой, над водой, чуть шуришат камыши, / Лепечут о счастье страданья... / И пламенно-чисты в полночной тиши, — Таинственно-чисты, — свиданья*»¹⁴ («Баллада»); «*Ты — на распутье костер ярко-жадный — / И над долиною дымка невестная*»²³ («Ты»); «*Меч мой небесный, мой луч острогранный — / Тайна прозрачная, ласково-чистая*»²² («Ты»); это выражение печали и грусти: «*И радость меж нею и мной родилась, / Безмерна, светла, как бездонность; / Со сладко-горячею грустью сплелась, / И стало ей имя — влюбленность*»¹⁴ («Баллада»); «*Она шершавая, она колючая, / Она холодная, она змея. / Меня изранила противно-жгущая / Ее коленчатая чешуя*»³ («Она»).

Количественное преобладание разнословных сложений с положительной коннотацией отражает понимание поэтом любви как особого божественного дара.

Свои постулаты З. Гиппиус подчеркивает не только строгими поэтическими формулами, но и особым поэтическим синтаксисом, призванным подчеркнуть, усилить то, что адресанту необходимо передать адресату (эмоции, позицию лирического героя и самого автора), а также побудить к размышлениям или анализу.

Одной из ярких доминант идиостиля поэта является использование парцелляции, позволяющей акцентировать внимание на высказываемом, например: «*Свободно жизнь свободную пройти / И слушать... И услышать голос Божий*»²⁴ («Не будем как солнце»); «*Господь, Господь мой, Солнце, где Ты? / Душе плененной помоги! / Прорви туманные наветы, / О просияй! Коснись! Сожги...*»²⁵ («Август») и др.

Необходимо обратить внимание на такой прием, как «замедление» кадра, который позволяет зафиксировать внимание читателя на важных для автора предметах, лицах, необычных состояниях, например: «*Час одиночества укромный, / Снегов молчанье за окном, / Тепло... Цветы... Свет лампы томный — / И письма старые кругом*»²⁶ («Сентиментальное

¹⁹ Гиппиус З.Н. Стихотворения / А.С. Кушнер, К.М. Азадовский, В.Э. Вацуро, М.Л. Гаспаров и др. — Санкт-Петербург, 1999. — С. 78.

²⁰ Там же. — С. 95.

²¹ Там же. — С. 91.

²² Там же. — С. 359.

²³ Там же. — С. 159.

²⁴ Там же. — С. 189.

²⁵ Там же. — С. 170.

²⁶ Там же. — С. 90.

стихотворение»); «*Я в мире свершений. Я радостно сплю. / Вот узкие окна... И белые лестницы... / И все, кто мне дорог... И все, что люблю*»²⁷ («Сны») и др.

В стихотворениях З. Гиппиус частотны риторические вопросы, призванные привлечь внимание и усилить впечатление, например: «*О, почему Тебя любить / Мне суждено неодолимо? / Ты снишься мне иль, может быть, / Проходишь где-то близко, мимо*»²⁸ («К ней»); «*Мне достучаться надо, надо, / Мне надо отдыха и сна... / Ужель за подвиг нет награды? / Я чашу пил мою до дна...*»²⁹ («Ограда») и др.

Использование риторических восклицаний позволяет поэту передать кульминацию самых разнообразных чувств и эмоций, например: «*Миг обещанья так прекрасен! / Аньес... Не будь нетерпелива... / И удаление, и теснота / Равны — в обоих есть тревожность*»³⁰ («Поцелуй»); «*О, эти наши дни последние, / Обрывки неподвижных дней! / И только небо в полночь меднее / Да зори голые длинней...*»³¹ («Летом») и др. Риторические обращения в поэзии З. Гиппиус — это обращение к некоему абстрактному обобщенному образу, например: «*Это, братцы, война не военная, / Это, други, Господний наказ. / Наша родина, горькая, пленная, / Стонет, молит защиты у нас*»³² («Божий суд»); «*Расточитесь, духи непослушные, / Разомкнитесь, узы непокорные, / Распадитесь, подземелья душные, / Лягте, вихри, жадные и черные*»³³ («Заклинанье»); «*Бейся, сердце, каждое — отдельное, / Воскресай, душа освобожденная!*»³³ («Заклинанье») и др.

Для идиостиля поэта яркой чертой является использование недосказанности, которая создаётся с помощью пунктуационных знаков, наиболее часто — с помощью многоточия: «*Я — раб моих таинственных, / Необычайных снов... / Но для речей единственных / Не знаю здешних слов...*»³⁴ («Надпись на книге»); «*У каждого, кто встретится случайно / Хотя бы раз — и сгинет навсегда, / Своя история, своя живая тайна*»³⁵ («Идущий мимо») и др. Данный прием позволяет автору не только акцентировать внимание на особом состоянии, но и подтолкнуть читателя на размышления. Именно умолчание в большей степени связано с философской позицией З. Гиппиус, стремящейся осмыслить вопросы жизни и смерти, представить особенности своего миропонимания.

Таким образом, выделенные нами доминанты идиостиля Зинаиды Гиппиус можно рассматривать как языковые маркеры художественной картины мира поэта. Данные языковые средства способствуют воплощению авторского замысла, отражают креативный характер языковой личности автора и позволяют достичь впечатляющей образности.

²⁷ Гиппиус З.Н. Стихотворения / А.С. Кушнер, К.М. Азадовский, В.Э. Вацура, М.Л. Гаспаров и др. — Санкт-Петербург, 1999. — С. 122.

²⁸ Там же. — С. 144.

²⁹ Там же. — С. 76.

³⁰ Там же. — С. 126.

³¹ Там же. — С. 238.

³² Там же. — С. 258.

³³ Там же. — С. 173.

³⁴ Там же. — С. 92.

³⁵ Там же. — С. 263.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике / Ю.М. Лотман. — Москва, 1964. — С. 64–65.
2. Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И. Языковая личность Л.Н. Толстого как читателя поэтических текстов [Электронный ресурс] / Н.Ф. Алефиренко, И.И. Чумак-Жунь // Толстовский сборник. — Белгород, 2008. — С. 83–91. — URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/453/1/Alefirenko%2CChymak.pdf> — 03.08.2023.
3. Леденева В.В. Идиостиль как система отношений [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. — 2001. — № 5. — С. 13–18. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiostil-kak-sistema-otnosheniy> — 03.08.2023.
4. Николюкин А.Н. Зеленоглазая наяда, или Белая дьяволица [Электронный ресурс] / З.Н. Гиппиус // Pro et contra, — 2008. — URL: https://gippius.com/about/nikoljukin_zelenoglazaya-nayada-ili-belaya-diavolitsa.html — 03.08.2023.
5. Гиппиус З.Н. Искусство и любовь / З.Н. Гиппиус // Опыты. — Москва, 1953. — № 1. — 320 с.
6. Гиппиус З.Н. Profession de foi / Т. Пахмус // Новый журнал, 1975. — Т. 29. — № 102. — С. 79–96.
7. Гиппиус З.Н. Оправдание свободы [Электронный ресурс] / З.Н. Гиппиус // Мечты и кошмар. — Санкт-Петербург, 1992. — URL: http://az.lib.ru/g/gippius_z_n/text_1924_opravdanie_svobody.shtml — 03.08.2023.
8. Гиппиус З.Н. Литературный дневник (1899–1907) / О. Разуменко. — Москва, 2000. — 320 с.
9. Богомолов Н.А. Зинаида Гиппиус / Н.А. Богомолов // Русская литература рубежа веков (1890-е-начало 1920-х годов). — Москва: ИМЛИ РАН, 2001. — С. 851–881.
10. Гиппиус З.Н. Необходимое о стихах [Электронный ресурс] / З.Н. Гиппиус // Собрание сочинений. Т. 2. Сумерки духа: Роман. Повести. Рассказы. Стихотворения. — Москва: Русская книга, 2001. — URL: <https://gippius.com/lib/poetry/book/sobranie-stikhov-1889-1903.html> — 03.08.2023.
11. Гиппиус З.Н. Слова и люди: заметки о Петербурге в 1904–1905 гг. / З.Н. Гиппиус // Литературное обозрение. — Москва, 1990. — № 9. — С. 106–107.

Plotnikova Larisa Ivanovna

Belgorod State University, Belgorod, Russia
E-mail: luks.p.58@mail.ru

Valuiskaya Ekaterina Igorevna

Belgorod State University, Belgorod, Russia
E-mail: katay5448@gmail.com

The linguistic embodiment of the philosophy of life in the poetry of Z. Hippius

Abstract. The article describes the dominant idiosyncrasies of Z. Hippius. Lexical and syntactic features of Z. Hippius' poetic texts are revealed. The interrelation of the poet's creativity and life is revealed. Z. Hippius is not only a bright representative of symbolism, but also the ideological inspirer of a new philosophical concept — the New Church. She expresses her postulates in clear poetic formulas. The spectrum of her reflections includes love, life, death, human relationships, historical changes, religion, which in the triumph of the author acquire their special meaning. His understanding of the surrounding reality Z. Hippius conveys with the help of vivid images, the specifics of the selection of linguistic units, the selection of syntactic constructions and punctuation marks. The author's special philosophical position is manifested both in the content and at various linguistic levels. The relevance of the study is due to the interest of linguists in the study of idiostyle over the past decades. The individual style is closely related to the author's position, characterized by the specifics of the selection and the ways of combining and interacting linguistic units to implement the author's idea. The fixation and systematization of language material, which allows to identify the distinctive features of the author's work, also helps to identify certain trends in the development of language (the activity of derivational models, the development of the word-formation system, the frequency of use of a particular layer of vocabulary, the specifics of the choice of syntactic unit). The study was carried out on the material of seven collections of poems and songs by Z. Hippius: «Collection of poems. 1889–1903», «Collection of poems. The second book. 1903–1909», «The last poems. 1914–1918», «Radiance», «Poems. diary. 1911–1921», «Poems not included in the author's collections», «Hiking songs».

Keywords: idiostyle; individual style; word-making; individual author's words; poetic syntax; poetic text; poetic language; author's words; lexical novations